

Л. Калюжная

Федор Михайлович Достоевский (1821—1881)

Писатель родился 30 октября (11 ноября) 1821 в Москве в семье штаб-лекаря Мариинской больницы для бедных Михаила Андреевича Достоевского. Достоевские происходили из старинного литовского рода, известного по документам с XVI века. В 1506 им была пожалована грамота на село Достоево в Пинском повете, и они стали именоваться по своей вотчине. Неукротимые в своих страстях, они не раз упоминаются в старых книгах судебных дел, изданных Виленской археографической комиссией. Были в этом роду и видные исторические деятели. Так, шляхтич Федор Достоевский состоял на службе у знаменитого русского князя Андрея Курбского, который, эмигрировав в Литву, слал оттуда свои «громы и молнии» Ивану Грозному.

К XVIII веку род Достоевских, не принявший католичества, был вытеснен из дворянского сословия, обеднел и захудал. Дед писателя был протоиереем в глухом городишке Подольской губернии, а отец, сбежав из дома и бросив Каменец-Подольскую семинарию, поступил в Московскую медико-хирургическую академию, а затем служил врачом. По свидетельствам близких, Михаил Андреевич был фанатичным работником, за что получил в 1828 дворянское звание, но крайне скупым, вспыльчивым и жестоким человеком, к тому же (после смерти жены) любителем «зеленого змия» и молоденьких горничных. Он умер в 1839. Существует устойчивая версия, что он погиб от рук крепостных из-за своей жестокости и донжуанства; по официальным данным, он умер в дороге от апоплексического удара. Весть о его гибели стала причиной первого эпилептического припадка у Федора Михайловича, и эта болезнь осталась у него на всю жизнь.

Мать писателя, Мария Федоровна, урожденная Нечаева — из богатого купеческого рода. Она горячо любила своего мужа, родила ему восьмерых детей, но очень страдала от его деспотичного характера и беспочвенной ревности; свидетелями семейных сцен часто оказывались дети. Судя по трогательным письмам Марии Федоровны, в которых она пыталась успокоить подозрения мужа, это была кроткая, литературно одаренная женщина с поэтическим строем души. Болезненная домашняя атмосфера свела ее в могилу тридцати семи лет, за два года до гибели мужа.

Как вспоминал один из петербургских друзей Федора Михайловича, «об отце он решительно не любил говорить и просил о нем не спрашивать». Исследователи считают, что некоторые его черты писатель вложил в образ отца братьев Карамазовых.

В 1838 году Федор Достоевский поступил в Петербургское военно-инженерное училище. Во время студенчества много и усердно читал Библию, произведения Жуковского, Карамзина, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, а также Боккаччо, Поль де Кока, Эмиля Сувестра, Жорж Санд, Фредерика Сулье («Записки дьявола»); писал исторические драмы «Мария Стюарт» и «Борис Годунов» (не сохранились). После окончания училища в 1843 служил в чертежной инженерного департамента, но через год вышел в отставку, уверовав, что его призвание — литература.

Влияние поэтики «петербургских повестей» Гоголя сказалось и в жизни, и в творчестве раннего Достоевского. Зимой 1844 он, автор юношеских исторических драм, пережил творческое перерождение, названное им «видением на Неве»: «И замерещилась мне тогда другая история — в каких-то темных углах, какое-то титулярное сердце, честное и чистое, а вместе с ним какая-то девочка, оскорбленная и грустная, и глубоко разорвала мне сердце вся их история». Вот так мистически была внушена ему идея первой повести «Бедные люди». Однокашник Достоевского по училищу и тоже литератор Дмитрий Григорович пришел от нее в восторг и отнес рукопись Некрасову. На исходе ночи, когда чтение повести было закончено, Григорович и Некрасов, оба в слезах, тут же

помчались с поздравлениями к Достоевскому, а чуть позже ворвались к Белинскому со словами: «Новый Гоголь явился!»

Некрасов опубликовал «Бедных людей» в своем издании «Петербургский сборник» (1846). Вся литературная столица заговорила о Достоевском как о крупнейшем писателе натуральной школы, чему немало поспособствовали восторженные отзывы Белинского. Знакомство с критиком Федор Михайлович называл «самой восхитительной минутой во всей своей жизни», хотя очень скоро отошел от его круга. Достоевский вспоминал: «Я застал его страстным социалистом, и он прямо начал со мной с атеизма». Принять атеизма Белинского он не мог, для Достоевского социализм сливался не с атеизмом, а с христианством, высшим идеалом справедливости он считал Христа.

В том же 1846 году в «Отечественных записках» выходят повести Достоевского «Двойник», «Господин Прохарчин», «Хозяйка», а в 1848–1849 — «Белые ночи» и «Неточка Незванова».

Вскоре новые литературные друзья вовлекли Достоевского в кружок Михаила Петрашевского, его сверстника, служащего в Министерстве иностранных дел. Петрашевский имел библиотеку из запрещенных книг и давал их читать единомышленникам, которые, как и он, исповедовали «революционное дело декабристов», увлекались материализмом Фейербаха, утопическим социализмом Фурье, Оуэна... Достоевский был далек от этих учений и, вероятно, через какое-то время отошел бы и от этого кружка, однако вскоре петрашевцы были арестованы — на стадии «заговора идей». В сущности, это был литературный кружок, где молодые люди вольнодумствовали на «прогрессивные темы», но Николай I боялся повторения 14 декабря 1825, и приговор оказался более чем жестоким, по крайней мере, на сегодняшний взгляд.

В основную вину петрашевцам вменялось чтение запрещенного «Письма Белинского к Гоголю». В ответ на публикацию Гоголем «Выбранных мест из переписки с друзьями» Белинский писал ему из Зальцбрунна: «По Вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! ...Приглядитесь пристальнее, и Вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности... у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме: и вот в этом-то, может быть, заключается огромность исторических судеб его в будущем». Это письмо тайно ходило в списках и приравнивалось властью к революционному манифесту.

По определению Следственной комиссии, Достоевский как «один из важнейших... умный, независимый, хитрый, упрямый... преступник» был приговорен в числе девяти к «расстрелянию» (приговор был объявлен на месте казни). Кстати, председателем Следственной комиссии был генерал Иван Николаевич Набоков, двоюродный прадед Владимира Набокова.

22 декабря 1849 смертников возводят на эшафот, их обходит священник с крестом, затем над головами ломают шпаги, первых трех (Достоевский был во второй очереди), облаченных в белые саваны, привязывают к столбам, на глаза надвигают колпаки, солдаты поднимают ружья, вот-вот прозвучит команда «пли»... В эту минуту последовала команда отвязать смертников. Им объявляют, что смертная казнь заменена четырьмя годами каторги и поселением в Сибири. Вероятно, именно в эту минуту умер Достоевский сентиментальных «Бедных людей» и родился жестокий пророк — Достоевский «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов», «Братьев Карамазовых»...

23 января 1850 писатель был доставлен в Омскую крепость, обнесенную рвами и валами. Ему обрили полголовы, облачили его в двухцветную куртку с желтым тузом на спине и зачислили в разряд чернорабочих. Четыре года он провел в кандалах, выполняя самую тяжелую работу, даже в такую нестерпимую стужу, когда замерзала ртуть. Свою знаменитую книгу о каторге — «Записки из мертвого дома» — Достоевский называл «заметками о погибшем народе». «Сколько я вынес из каторги народных типов и харак-

теров. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта! На целые томы достанет!» – писал он.

Сразу же после каторги, в марте 1854, Достоевский был зачислен рядовым в Сибирский линейный батальон, который стоял в Семипалатинске. Здесь ему суждено было испытать первое в своей жизни чувство любви — к Марии Дмитриевне Исаевой, жене таможенного чиновника. В ту пору муж ее был опустившимся, спивающимся человеком, жили они в крайней бедности, к тому же Мария Дмитриевна, имея на руках ребенка, болела чахоткой. Много позже эта семейная драма отразится в истории семьи Мармеладовых из «Преступления и наказания».

После смерти мужа Марии Дмитриевны в 1856 Достоевский обвенчался с ней. По воспоминаниям, она была натурой страстной, экзальтированной, изломанной, и их отношения с самого начала приобрели характер взаимного мучительства. Этот опыт скажется почти на всех любовных историях в будущих романах писателя. Знаменитые «инфернальницы» Достоевского (Настасья Филипповна из «Идиота», Грушенька из «Братьев Карамазовых»), без сомнения, семипалатинского происхождения. Правда, некоторые черты подарит им и Аполлиария Сулова, еще одна мучительная любовь Достоевского, но она пока впереди.

Перед самой женитьбой, в 1856, Достоевский, по его ходатайству, был восстановлен в правах и произведен в офицеры. В марте 1859 он выйдет в отставку.

В Сибири были написаны «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» (1859). В этом же году Достоевский переезжает с семьей в Тверь, а через полгода — в Петербург, где наконец ему разрешили проживать.

Свою столичную жизнь писатель начал с публикации «Записок из мертвого дома», которые И. Тургенев сравнил с Дантовым «Адом». Через год в журнале «Время», основанном Федором Достоевским и его братом Михаилом, был опубликован большой роман писателя «Униженные и оскорбленные». На страницах «Времени» братья вели полемику с революционно-демократическим направлением журнала «Современник». Чуть позднее взгляды Достоевского получили название «почвенничества». Он считал, что все обличения существующего строя, социалистические и революционные теории пришли с Запада, и это «беспочвенно» в России; почва — это народные традиции и монархия как исторически сложившаяся форма правления. В объявлении о подписке на «Время» Достоевский впервые употребил знаменитое выражение «русская идея». В 1863 журнал «Время» был закрыт из-за статьи Н. Страхова «Роковой вопрос» (о Польше). В 1864 братья Достоевские предпринимают издание нового журнала — «Эпоха», но вскоре Михаил умирает, и сотрудниками Федора Михайловича становятся близкие ему по взглядам критики Н. Страхов и А. Григорьев.

С юных лет Достоевский мечтал увидеть Европу, и наконец в 1862 это желание осуществилось. Он посетил Дрезден, Висбаден, Баден-Баден, Кельн, Париж, Лондон, Люцерн, Женеву, Геную, Флоренцию, Милан, Венецию. В Лондоне он побывал у эмигранта Герцена. Разные по взглядам, они тем не менее сошлись на мысли об обреченности Европы с ее «самодержавием собственности» и о том, что русскому народу принадлежит миссия всечеловеческого объединения на основе свободного духа его литературы и философии.

В начале 1860-х Достоевский участвовал в популярных чтениях-концертах вместе с Чернышевским, Некрасовым, Писемским и др. В агентурном донесении в III отделение говорилось, что Достоевский «угощал слушателей отвратительными рассказами преступников в каторжной работе, арестантских ротах, острогах и прочее...». Среди слушателей была молодая девушка Аполлиария Сулова. Ее отец, крепостной, откупившийся у помещика и ставший у него главным управляющим, получил возможность дать своим детям образование. Аполлиария посещала публичные лекции в Петербургском университете, увлекалась модными нигилистическими идеями. По свидетельствам современников, в проявлениях своих она отличалась крайностями и дьявольским честолюбием.

Достоевский поразил ее ищущее воображение как исстрадавшийся художник, и она послала ему письмо с объяснением в любви. Так началось одно из самых сильных и мучительных увлечений писателя. Очень скоро ее восхищение стало сменяться приступами ненависти и мстительными поступками...

Болезненная драма их отношений, гениально описанная Достоевским в романе «Игрок» (он даже не изменил имени героини, назвав ее домашним именем Аполлинару — Полина), в ее устах имеет до обидного простое объяснение. Многие годы спустя она стала женой философа Василия Розанова, пылкого почитателя Достоевского (злые языки говорили, что он женился не на Аполлинару, которая была много старше его, а на Достоевском). «Почему же вы разошлись?..» — спросил он. — «Потому что он не хотел развестись со своей женой, чахоточной, “так как она умирает”». — «Так ведь она умирала?» — «Да. Умирала. Через полгода умерла. Но я уже его разлюбила». — «Почему “разлюбили”?» — «Потому, что он не хотел развестись... Я же ему отдалась любя, не спрашивая, не рассчитывая. И он должен был так же поступить. Он не поступил, и я его кинула».

Мария Дмитриевна умерла в апреле 1864. «Инфернальница» Аполлинурия, о которой Достоевский говорил, что «она способна на все ужасы жизни и страсти», еще долго не оставляла писателя своими «мучительствами», вплоть до его женитьбы на Анне Григорьевне Сниткиной и даже после нее.

Собственно, их знакомство и началось с Аполлинурии — Полины. Достоевский, связанный жестким договором с издателем, не успевал к условленному времени с «Игроком». Он нашел «стенографку», коей и была Анна Григорьевна, и роман «Игрок» был продиктован ей в двадцать шесть дней, между пятой и шестой частями «Преступления и наказания».

Вскоре Анна Сниткина стала женой писателя. Когда молодожены отправились в свадебное путешествие за границу и побывали в тех местах, где Достоевский испытывал свою удачу игрой в рулетку — на фоне мучительных взаимоотношений с Аполлинурией, здесь снова возникла она. Это вызвало бурные сцены между молодоженами. Анна Григорьевна записала в дневнике: «Мне представилось, что он вместо того, чтобы ходить в кофейню читать газеты, ходит к ней... Меня это до такой степени поразило, что я начала плакать... я кусала себе руки, сжимала шею... боялась, что сойду с ума».

Однако воля Анны Григорьевны переломила ситуацию в ее пользу (и стоит добавить — в пользу литературы). Вообще в истории русской литературы она осталась как образ идеальной жены гения. Анна Григорьевна устроила соответствующий литературной работе быт, упорядочила денежные вопросы, взяла на себя все издательские дела Достоевского (позже этому у нее училась Софья Андреевна Толстая), с пониманием относилась к его азартному увлечению игрой в рулетку (доходило до того, что он проиграл ее обручальное кольцо), она родила ему четырех детей (первенец умер). При ней были написаны все великие пророческие романы: «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–1872), «Подросток» (1875) и «Братья Карамазовы» (1879–1880). Одновременно в журнале «Гражданин» Достоевский печатал свой «Дневник писателя». Наряду с размышлениями на злободневные темы общественной жизни, литературно-критическими откликами, в нем были помещены несколько рассказов: «Мальчик у Христа на елке», «Кроткая», «Сон смешного человека» и др.

В 1880 состоялись большие торжества в честь открытия памятника Пушкину в Москве. Здесь Достоевский произнес свою знаменитую «Пушкинскую речь». Она настолько поразила слушателей, что следующий оратор, Иван Аксаков, отказался от своего слова и объявил: «Я считаю речь Федора Михайловича Достоевского событием в нашей литературе. Вчера еще можно было толковать о том, великий ли всемирный поэт Пушкин, или нет; сегодня этот вопрос упразднен; истинное значение Пушкина показано...»

Достоевский показал не только величие Пушкина-поэта, но и величие Пушкина-христианина. Речь Достоевского прозвучала как пророческий завет следующим

поколениям: «Смирись *гордый человек*, и прежде всего *смири свою гордость*. Смирись, праздный человек, и прежде всего *потрудись на родной ниве*».

Федор Михайлович Достоевский ушел из жизни 28 января 1881 и погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.